

Чэнь Имин склонил голову, докладывая: «Молодого господина Чи тайно доставили в больницу. Мы с Вэй Ди позаботились о том, чтобы ни один слух не просочился за стены поместья».

«Люди, что следят за домом, говорят, старшая госпожа с супругом, едва узнав о случившемся, примчались со всех ног. Боюсь, скоро здесь разразится буря».

«...»

Буря? Да разве они достойны даже легкого дуновения?

Чи Гуй бросил взгляд на Цзин Шуня. Даже во сне выражение его лица не выглядело умиротворённым. «Выстави охрану. Нам не нужны незваные гости».

«Хорошо».

****

Цзин Шунь провалился в глубокий, беспмятный сон.

Когда он вновь открыл глаза, тело ломило знакомой болью, а горло горело, словно объятые пламенем.

«Господин Сяо Цзин, вы очнулись?» – сказали где-то рядом.

Затуманенный взгляд медленно прояснился. «...Дядя Линь?»

«Я здесь». Заметив пересохшие губы, дядя Линь поднес чашку с теплой водой. «Как вы себя чувствуете, господин Сяо Цзин? Сделайте глоток, чтобы горлу стало легче».

С помощью дяди Линя Цзин Шунь с трудом приподнялся и, преодолевая головокружение, сделал несколько жадных глотков.

Он огляделся по сторонам, пытаясь собрать осколки воспоминаний. «Дядя Линь, вы присматривали за мной?»

«Вчера вечером, господин Сяо Цзин...»

Дверь в спальню распахнулась, не дав ему закончить фразу.

Чи Гуй вошел в сопровождении доктора Чэня, державшего в руках флакон с капельницей.

Увидев, что Цзин Шунь пришел в себя, доктор Чэнь подошел ближе. «Господин Цзин, у вас все еще держится небольшая температура. Позволите ли сделать еще один укол?»

Цзин Шунь украдкой взглянул на Чи Гуя, и тут же отвел глаза. «Да, конечно».

Тонкая игла пронзила кожу на тыльной стороне ладони. Цзин Шунь, опустив взгляд, безмолвно терпел, не проявляя ни малейшего сопротивления.

Вспоминая вечернюю инъекцию, доктор Чэнь с осторожным беспокойством спросил: «Господин Цзин, вам больно?»

Цзин Шунь, все еще ощущая слабость, ответил: «Нет, совсем не больно».

Убедившись, что капельница установлена, Чи Гуй обратился к дворецкому: «Дядя Линь, распорядитесь приготовить Цзин Шуню что-нибудь поесть».

«Слушаюсь, господин».

Дядя Линь, поклонившись, жестом пригласил доктора Чэня выйти.

Дверь закрылась, оставив двоих мужчин наедине. Их взгляды неминуемо встретились.

Чи Гуй нарушил молчание. «Нам нужно поговорить».

В памяти Цзин Шуня всплыли события минувшей ночи. Он не спешил отвечать, ощущая неловкость.

Чи Гуй, казалось, не заметил его молчания. «Цзин Шунь».

В его голосе не было прежней вежливости. Он больше не обращался к нему «господин Цзин», называя по имени.

«Ты помнишь, что я сказал тебе перед банкетом? Что было прописано в соглашении?»

Тон Чи Гуя не был угрожающим, но не допускал возражений.

Цзин Шуню некуда было бежать от его пристального взгляда. «Помню».

Чи Гуй требовал, чтобы он не отходил от него на банкетах, а в соглашении оговаривалось, что он должен уведомлять его о каждой отлучке.

«И что же ты делал вчера вечером?» - последовал вопрос.

«...»

Цзин Шунь помедлил, собираясь с мыслями, и вздохнул. «Мне просто нужно было выйти в уборную. Чи Шэн последовал за мной и начал приставать. Я лишь защищался».

Чи Гуй заметил его колебание. «Ты лжешь».

Эти два слова, словно хлыст, обнажили панику, тщательно скрываемую в глубине души.

Чи Гуй видел его насквозь. «Ты заранее вооружился электрошокером и намеренно ушел подальше от гостей, позволяя ему преследовать тебя. А оказавшись с ним лицом к лицу, намеренно провоцировал его словами».

Просматривая записи с камер видеонаблюдения, Чи Гуй обратил внимание на одну деталь.

После словесной перепалки Цзин Шунь не попытался отступить. Напротив, он, вопреки своему обыкновению, приблизился к двери в комнату, бросив взгляд в сторону камеры.

«Цзин Шунь, ты сыграл...на том, что Чи Шэн, опьяненный азартом и вином, потеряет над собой контроль. В комнате нет камер, и тебе было легче напасть на него там, верно?»

«...»

Цзин Шунь молчал, но его молчание говорило громче любых слов.

Да.

С того самого момента, как Цзин Шунь решил пойти на этот банкет, он горел желанием свести счеты с прошлым!

Электрошокер, купленный после аварии для самозащиты, пылился без дела. Вчера вечером, предчувствуя беду, он сунул его в карман. И тот пригодился.

Вначале Цзин Шунь просто хотел вытянуть правду из Чи Шэна, но в итоге переоценил свою выдержку и недооценил ту боль, что скопилась в его сердце.

Когда Чи Шэн бросился на него, ненависть, копившаяся годами, захлестнула разум Цзин Шуня.

Камеры зафиксировали бы агрессию Чи Шэна, а в комнате можно было скрыть истинные намерения, выставив все как самооборону.

Но Чи Гуй разгадал этот план с легкостью.

Внезапно Цзин Шунь осознал, что, действуя в одиночку, он не только навлек беду на себя, но и поставил под удар репутацию Чи Гуя, ранив старшего сына семьи Чи.

Вряд ли глава клана станет его защищать, даже при неприязненных отношениях со старшей сестрой.

В комнате повисла гнетущая тишина.

Чи Гуй, не отрывая взгляда от Цзин Шуня, вновь напомнил: «Цзин Шунь, ты нарушил договор. Я не могу это так оставить».

«...»

Пришло время платить по счетам.

Цзин Шунь, понимая, что его действия были слишком опрометчивыми, не стал оправдываться. «Простите, вчера я поступил неправильно. Я доставил вам неприятности».

Он сделал глубокий вдох. «Я готов понести наказание и уйти, как только приду в себя».

Он произнес это с равнодушием, словно привык к одиночеству и не ждал защиты.

«...»

Чи Гуй, наблюдая за его лицом, пытался разглядеть хоть каплю притворства, но безуспешно.

«Значит, наше соглашение больше не имеет силы? Тебе больше не нужен профессор Сун Чуньхуэй?»

Его брови слегка нахмурились, в голосе послышалась едва заметная тревога. «Верно. Вчера ты был готов умереть вместе с Чи Шэном. Ты даже смерти не боишься, так почему вдруг должен беспокоиться о ногах?»

Цзин Шунь вздрогнул, словно очнулся от наваждения. Тревога, которую он так долго подавлял, вырвалась наружу. «Нет, я не это имел в виду!»

Он судорожно сжал одеяло, прикрывавшее ноги, и взглянул на Чи Гуя с мольбой. «Господин Чи, я...»

Чи Гуй смягчился, глядя на его измученное лицо. «Цзин Шунь, я не хочу, чтобы ты уходил. Я не намерен расторгать наше соглашение».

«Меня не волнует судьба Чи Шэна. Меня волнует, что ты не думаешь о своей безопасности».

Цзин Шунь замер, не веря своим ушам.

В голове все еще шумело от жара, и он боялся, что ослышался.

Чи Гуй продолжил: «Ты хоть раз подумал, что могло бы случиться, если бы я не успел вовремя?»

«Если бы Чи Шэн убежал за подмогой? Если бы гости банкета заметили драку и вызвали полицию, усугубив ситуацию? Что, если бы Чи Шэн в ярости причинил тебе вред?»

В последнем предположении в голосе Чи Гуя звучала неприкрытая серьезность.

«Цзин Шунь, с того дня, как мы подписали соглашение, мы стали союзниками. Нельзя действовать в одиночку, не ставя меня в известность. Это позволит врагам навредить тебе и угрожать мне».

Только сейчас до Цзин Шуня дошло...

Чи Гуй нелегко добился своего положения. За каждым его шагом следят тысячи глаз. Он не имеет права на ошибку, и никто из его окружения не должен совершать промахи!

Цзин Шунь, закусив губу, прошептал: «Мне очень жаль».

Он не жалел о том, что дал отпор Чи Шэну, но не хотел подвергать опасности других.

Чи Гуй вздохнул. «Не стоит извиняться. Я сам разберусь с Чи Шэном и его матерью. Но подобное не должно повториться. Ты меня понял?»

В этих простых словах звучала защита и забота. Чи Гуй брал всю ответственность за случившееся на себя.

«Да».

Ответил Цзин Шунь приглушенным голосом, признавая свою вину.

Чи Гуй слегка улыбнулся и сменил тему. «Договор остается в силе, но за непослушание придется поплатиться».

«...»

«Ты совершил ошибку, и должен принять наказание. Согласен?»

Цзин Шунь не посмел возразить. «Какое наказание?»

«Я пока подумаю. Обсудим это позже, когда ты отдохнешь».

«Хорошо».

В дверь постучали.

Вошел дядя Линь с миской теплой пшенной каши. «Господин, господин Сяо Цзин проснулся. Можно предложить ему кашу?»

Чи Гуй кивнул, и Цзин Шунь не отказался.

Теплая пища, мягко обволакивая горло, согревала изнутри, изгоняя остатки холода.

Цзин Шунь вспомнил кошмары, терзавшие его во сне, и ту боль, что копилась в сердце, не находя выхода. Это чувство было настолько сильным, что, если не обуздать его, можно было погубить себя, как это чуть не случилось прошлой ночью.

Теперь, когда у него появился шанс начать все сначала, он не должен запереться в прошлом!

Сердце Цзин Шуня было тронато. Он взглянул на Чи Гуя и сообщил: «Господин Чи, я хочу выйти через два дня. Я хочу проконсультироваться с психологом».

Услышав это, Чи Гуй расслабился.

«Да, конечно».

<http://bllate.org/book/14880/1322857>